

Религиоведение. 2024. № 3. С. 79–86.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 3. P. 79–86.

DOI: 10.22250/2072-8662-2024-3-79-86

Березницкий С.В.

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3
svbereznitsky@yandex.ru

Эсхатологические мифы коренных народов амуро-сахалинского региона и представления о возникновении загробного мира

Аннотация. В статье рассматриваются эсхатологические мифы коренных народов амуро-сахалинского региона о нескольких солнцах, которые нарушили привычную жизнь, о лучнике, уничтожившем лишние светила, об изменении структуры Вселенной. Высказана гипотеза о влиянии мировой катастрофы на генезис представлений тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов о возникновении загробного мира. Прежний мир оказался враждебным и непонятным, возникла необходимость вновь осмысливать и осваивать его, для чего понадобились знания о новой структуре мира, о сущности и функциях сверхъестественных сил, которые им управляют. Культурные герои включились в процесс переустройства, повторного творения мира, всех его страт, в том числе подземного, потустороннего, загробного. Анализ генезиса и основных этапов развития представлений о загробном мире в культуре амуро-сахалинских этносов позволяет выявить функции, которые выполняют эти представления, связь мифологической картины мира с верованиями о загробных путешествиях души. Сделан вывод о том, что мифологические представления зависят от конкретных природных, исторических, социальных, этнокультурных условий; мифы о загробном, потустороннем мире, о посмертном существовании души являются важным компонентом этнической картины мира, трансформации этнической идентичности.

Ключевые слова: коренные народы амуро-сахалинского региона, эсхатологические мифы, возникновение представлений о загробном мире

Sergey V. Bereznitsky

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS
3 Universitetskaya embankment, St. Petersburg 199034, Russia
svbereznitsky@yandex.ru

Eschatological Myths of Indigenous Peoples of the Amur-Sakhalin Region and Ideas about the Emergence of the Afterlife

Abstract. The article studies eschatological myths of the indigenous peoples of the Amur-Sakhalin region, such as those about several suns disrupting the usual life, an archer destroying extra luminaries, and a change in the structure of the universe. A hypothesis was put forward about the influence of a world catastrophe on the genesis of ideas about afterlife. The old world was found to be hostile and incomprehensible, so there was a need to understand and master it once again, requiring knowledge about the new structure of the world and the nature and functions of the supernatural forces that govern it. Cultural heroes played a role in the creation of the world in all its layers, including the underworld, otherworld, and afterlife. The analysis of the genesis and main stages of development of ideas about the afterlife in the culture of Amur-Sakhalin ethnic groups allows us to identify functions that these ideas perform. It also helps to understand the connection between the mythological worldview and beliefs about the journey of the soul after death. It is concluded that mythological ideas are influenced by specific natural, historical, social, and ethno-cultural circumstances. Myths about the afterlife, the beyond, and the postmortem existence of the soul are an important component of the ethnic picture of the world.

Key words: indigenous peoples of the Amur-Sakhalin region, eschatological myths, emergence of ideas about the afterlife

Введение

Мировая мифология, эсхатологические мифы наполнены сведениями о глобальных катастрофах: потопах, пожарах, огненных дождях, землетрясениях, извержениях вулканов и т.п. В архаических солярных, астральных мифах главным объектом является солнце, образ и функции которого связаны с ритуалами жизненного цикла, календарём, системой жизнеобеспечения этноса. Наступает момент, когда вместо одного солнца на небе появляется несколько, сжигая всё живое вокруг [Березкин, Дувакин, //<https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/>]. Чтобы помочь людям и животным вернуть прежнюю жизнь, культурный герой стрелами из лука уничтожает лишние солнца [Иванов, 1980, 461–462].

Имеются свои варианты мировой катастрофы, гибели всего живого и в мифологии коренных народов амуро-сахалинского региона. Наиболее распространённым вариантом является миф о двух, трёх, девяти, десяти, тринадцати солнцах. Из-за их жара жизнь стала невозможной: горели леса, плавилась скалы и камни, высохли реки.

Подобные мифы и легенды, отличающиеся по семантике, структуре, полноте записывали и анализировали историки, археологи, этнографы XIX–XXI в. [Маргаритов, 1888, 28–29; Ветлицын, 1895, 17–18; Шимкевич, 1896, 9–11; Штернберг, 1908, 150–155; 1933, 493–494; Крейнович, 1929, 81, 83, 89–90; Окладников, 1959, 38–47; Золотарев, 1964, 260–264; Юань Кэ, 1965, 81–82, 175–185; Ороцкие сказки и мифы, 1966, 193–194; Окладников, 1971, 7; Смоляк, 1976, 133; Стратанович, 1978, 127; Никитина, 1982, 13; Яншина, 1984, 106–107; Подмаскин, 1991, 118; Островский, 1991, 240–254; 1997; Пилсудский, 1995, 134–140; Сем, 1996, 111–143; 1997, 66–67; 1998, 59–67; 2020, 112–121; Шаншина, 1998, 48–57; Окладникова, 2014, 5, 22–29; Дэвлет, Ласкин, 2019, 514–516; Варламов, Варламова, 2019, 9–12; Сем, Окладникова, 2021, 8–17].

Бытование этих мифологических сюжетов в современном фольклоре коренных народов амуро-сахалинского региона не только показывает традицию сохранения архетипов сознания, но и служит механизмом моделирования родовой, этнической идентичности. Мифологическую картину мира можно считать конструируемым пространством, в котором воплощены материальные, сакральные, духовные особенности.

В качестве методологии исследования используется концепция французского философа Ф. Арьеса о влиянии института смерти, представлений о загробном существовании на конструирование этнической картины мира. Выстраивая структуру восприятия сущности смерти в разные периоды развития человечества, Арьес для архаического периода определил понятие «прирученной смерти». В то время люди были полностью включены в природу, что предполагало гармонию между земным и загробным мирами [Арьес, 1992, 5–6, 12]. По окончании жизненного пути человека (естественного или преждевременного) наступает смерть, но после смерти опять начинается жизнь.

Варианты образования загробного мира

Практически у всех народов мира имеются верования об особом периоде их истории, когда люди жили вечно, так как они не знали о существовании смерти и загробного мира.

В соответствии с анимистическими воззрениями при достижении предельного старческого возраста, люди превращались в деревья. От этих же деревьев через некоторое время они рождались вновь. Причём существовала гендерная, и этническая градация: мужскими породами были деревья с крепкой древесиной: берёза, дуб, женскими – осина, черёмуха. В зависимости от цвета древесины возрождались люди конкретных этносов. По мнению сахалинских нивхов, их кожа имеет желтоватый оттенок, потому что они произошли из смолы лиственницы; ороки, имеющие белую кожу, родились из еловой смолы.

Существовали верования о том, что люди временно, в моменты лунного затмения, худели и превращались в бесплотные тени.

Сама идея о смерти связана с появлением знания о существовании загробного мира, об обнаружении/создании входа в него. В духовной культуре, мифологии

коренных народов амуро-сахалинского региона сохранилось несколько вариантов возникновения загробного мира.

По одной из версий, вход в загробный мир выкопал один из двух легендарных братьев, живших в мифологическое время. Один из братьев отличался феноменальной силой и такой же ленью, поэтому для естественных отправлений выкопал в жилище яму, которая и стала входом в подземный, загробный мир. В варианте этой легенды вход в загробный мир для бессмертных людей подсказала выкопать озёрная ракушка [Подмаскин, 1991, 120].

В некоторых легендах люди уже стали умирать, но не было ещё загробного мира и всех покойных проглатывало хтоническое чудовище [Архив ПЦРГО-ОИАК. Ф. В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 27, 229–234, 256, 270–271]. Герои убили это существо, и в животе нашли людей, которые указали путь в потусторонний мир. Таким образом, эта находка стала основой понимания существования загробного мира. Данный мифологический сюжет, связанный с хтоническим чудовищем, охранителем загробного мира, можно считать одним из древнейших мифов человеческой культуры, ибо он связан со сменой эпох, появлением новой мировой структуры.

Географические и ментальные локации загробного мира

В соответствии с картиной мира коренных народов амуро-сахалинского региона, окружающая их Вселенная многослойна и состоит из небесной, земной и подземной многоярусных сфер. Связующей осью является мировое древо, которое вышивается на свадебном халате невесты. На верхних, небесных ветвях находятся души неродившихся детей в виде птиц. В нужный момент они внедряются в земных женщин [Шимкевич, 1897, 1]. Ствол расположен в земном мире, а могучие корни вросли в подземный мир предков. Одновременно существует горизонтальная локация расположения загробного мира на западе, в соответствии с эмпирическими наблюдениями за вечерним угасанием, «смертью» небесного светила.

Расположение загробного мира зависит от вида смерти человека и его социального статуса. Самый распространённый вариант – под землёй; у утопленников подводный загробный мир, где душа утонувшего поступает в распоряжение хозяина водной стихии. Точная локация других потусторонних сфер отсутствует, так, сгоревшие при пожаре попадают в загробный мир хозяина огня; убитые молнией – в загробный мир хозяина грозы и дождя; погибшие от медведя или тигра – в соответствующие потусторонние миры хозяев этих хищников. Имелся свой загробный мир у самоубийц и других категорий покойных.

Понимание устройства загробного мира и способы отправления в него души умершего человека соответствуют хозяйственно-культурному типу конкретного этноса. Покойный добирается в загробный мир с использованием водного или сухопутного транспорта, домашних ездовых животных – собак, оленей, лошадей, хотя может идти пешком [Липский, 1966, 115; Смоляк, 1991, 161; Соломонова, 2000, 27]. Таким образом, способы отправления души умершего человека в загробный мир несут этногенетическую и этноидентификационную информацию.

Особым образом относились к смерти ребёнка, возраст которого не превышал года. Для такого покойного устраивали воздушное захоронение на свайном помосте, на ветвях или в дуплах деревьев. Его душа возвращалась на небесное мифическое дерево и могла повторить процесс рождения. У тунгусо-маньчжуров этим руководила мифическая старуха.

Одним из источников информации о загробном мире являются рассказы временно побывавших в нём людей (во время болезни, летаргической смерти, во сне, на шаманском сеансе и т.п.). От них сородичи узнавали, что загробный мир имеет зеркальное строение, противоположные сезоны года, но приспособлен для обычной жизни и промыслов. Чаще всего такие люди в скором времени умирали, так как нарушили табу: о посещении загробного мира рассказывать в земном мире запрещалось.

Концепции посмертного существования души

Существуют две основные концепции посмертного существования души: невозвратная и циклическая. Невозвратный вариант считается более архаическим, так как в нём ещё нет чёткого представления о структуре загробного мира. Здесь описывается конечное существование души, которая в загробном мире движется в

сторону запада, уменьшается в размерах до фракции праха, и в земной мир уже не возвращается. Либо она навсегда остаётся в загробном мире, испытывает страдания или блаженство, в зависимости от поведения в земной жизни [Архив ПЦРГО-ОИАК. Ф. В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 6, 257].

В соответствии с циклической концепцией, душа проживает некоторое время в загробном мире, испытывает ряд метаморфоз и внедряется в новорождённого младенца своего же рода. Мир мёртвых отделён от земного природными и сверхъестественными преградами. Поэтому душу умершего человека сопровождал в загробном мире опытный шаман.

Наиболее близкими к контексту о соотношении эсхатологии и генезиса загробного мира оказываются мифы, записанные у орочей В.П. Маргаритовым [Маргаритов, 1888, 28–29], у нанайцев П.П. Шимкевичем [Шимкевич, 1896, 9–11]. В орочской мифологии загробный мир появляется после первой смерти прежде бессмертных людей: шаман выкопал вход в него для погребения своего трагически погибшего сына.

По рассказам нанайцев, виновными в мировой катастрофе и появлении лишних светил следует считать мифических демиургов – старика и старуху. Они вызвали светила для того, чтобы испепелить размножившихся людей [Шимкевич, 1896, 9–11]. В результате люди стали смертными, души умерших стали отправляться в загробный мир.

Современные амурские нанайцы сохранили фрагменты этих мифов с напластованием легенд, заимствованных из различных источников. По одному из вариантов, реконструированному конкретными рассказчиками на основе индивидуального потенциала памяти и фантазий, миф о трёх солнцах повествует о временах, когда на Амуре жили высокие (до семи метров), голубоглазые и светловолосые люди. Периодически они просушивали мозг, от которого шёл пар, когда они снимали верхнюю часть черепа. Счастливая жизнь этих бессмертных великанов была прервана появлением трёх солнц. Далее освещаются уже известные события о гибели животных, рыб, лесов, кипении скал. И эти светловолосые, голубоглазые люди стали умирать в глубоких пещерах. Таким образом возник загробный мир. Однако рассказ продолжается далее и по нему первая женщина нарисовала пальцем на мягких камнях мифических и реальных животных, фантастических существ, мифологические сюжеты и т.п. Затем эта женщина спасла рыб в реках, наполняя их желудки тяжелыми камнями, чтобы рыбы «утонули» и погрузились в прохладную воду. Она восстановила нормальное течение воды в реках взамен существовавшего двустороннего для того, чтобы люди добывали себе пропитание с трудом и ценили добычу. Параллельно женщина столкнула в ступе злых духов, которые превратились в кровососущих насекомых. Интересно объясняется прекращение мировой катастрофы и превращение чудом выживших голубоглазых великанов в нанайцев. Герой из лука застрелил первое и третье солнце, оставив второе. Кожа великанов от жары потемнела, они уменьшились в размерах, ссохлись, стали черноволосыми, с прищуренными, из-за яркого солнечного света, темными глазами, «...ну, как мы, как настоящие нанайцы...». Имеется ещё несколько персонажей: первопредок Хадо и богатырь Мэргэн (иногда это одно лицо). Стрелок, убивший лишние солнца, нашел богатыря, приклеенного к мировому дереву, откормил свиным и кобыльим молоком. Богатырь женился на дочери первой женщины и стал родоначальником амурских народов [ПМА, Хабаровский край, 2018–2023].

Нанайцы Сикачи-Аляна и ближайших поселений угощают петроглифы алкоголем, табаком, конфетами, просят у священных камней, изображений на них благополучия и здоровья. Такие ритуалы совершают и по отношению к стеле с табличкой о том, что камни находятся под защитой государства. Многие информанты убеждены, что создателями петроглифов являются именно нанайцы [ПМА, Хабаровский край, 2018–2023]. Возле культурно-досугового центра в Сикачи-Аляне в 2020 г. установили впечатляющую туристов скульптурную группу, изображающую мифологический мотив по уничтожению лишних солнц.

Небесный стрелок из лука, спасший людей от солнечного жара, известен также как участник космической охоты за мифическим лосем/олемом, укравшем

солнце. Герой возвратил солнце людям и остановил мировую катастрофу. Эти сюжеты широко распространены в разных культурах [Березкин, 2005, 141–150; 2018, 114–123; Сем, 2020, 112–121].

Связь этничности и представлений о загробном мире

Новации, возникшие в культуре коренных народов Амура и Сахалина, в результате глобальных трансформаций их этнической истории в конце XX – первой трети XXI вв., связаны с кардинальным изменением хозяйственно-культурного типа, с появлением капиталистических отношений, родовых и территориальных общин, с возрождением батрачества. Стремительно изменяет традиционную культуру система виртуальных коммуникаций, получение информации посредством компьютеров и смартфонов. В результате происходит размытие этнокультурной идентичности, появление многослойной этничности, которая включает в себя коллективные, индивидуальные, региональные, родовые, архетипические, ситуативные, релятивные, ценностные, конфессиональные измерения.

Связь многослойной этничности и представлений о загробном мире проявляется в трансформации ритуалов погребально-поминального цикла, комплекса погребальной одежды. В традиционной культуре эта одежда имела на себе сюжеты родового орнамента, чтобы умершего узнавали сородичи в загробном мире. В прежние времена свадебные халаты невесты хранились всю жизнь и использовались в качестве погребальной одежды. В настоящее время происходит забвение этих верований и ритуалов, их упрощение и унификация из-за мощного инокультурного влияния и ассимилятивных процессов, лишь отдельные люди сохраняют традиции.

Заключение

Таким образом, анализ эсхатологических мифов коренных народов амурсахалинского региона показывает, что в большинстве вариантов люди начинают умирать после получения знаний о появлении и существовании загробного мира. В него они попадают в надежде защититься от мировой катастрофы множественных солнц, выкапывая пещеры, ямы, для спасения от жары. Варианты мифов имеют как местную, автохтонную основу, так и компоненты, заимствованные из культур восточно-азиатских империй в результате этнокультурных контактов, торговли.

Исследователи XIX–XXI вв. собирали у местных коренных народов, проживающих в локациях сакральных ландшафтов, с петроглифами, писаницами и т.п., сведения о возможных создателях этого древнего искусства. Некоторые информанты считают, что их оставили сверхъестественные существа, другие – культурные герои, их прямые предки, третьи соотносят петроглифы не только со своим этносом, но даже с конкретным родом, представители которого они являются.

Сравнивая родовые и этнические орнаменты с петроглифами, люди убеждены, что наблюдаемое сходство позволяет «удревнить» свою этническую историю, осознать и отстаивать этнические права на исключительное использование этих геокультурных ландшафтов, в том числе и для получения экономических выгод в современной туристическом бизнесе, в культурно-просветительной и воспитательной работе.

Наличие представлений о возникновении, структуре, расположении, обитателях загробного мира присуще любой культуре. Они связаны с мифологией, верованиями, магией, ритуалами жизненного цикла, шаманством, мировыми религиями, искусством. Исследование данной проблемы на материале мифологии коренных народов амурсахалинского региона позволяет приблизиться к пониманию изначального смысла их обрядов и обычаев, сущность которых утеряна или изменена так, что стала непонятной для современного человека.

Список сокращений

Архив ПЦРГО-ОИАК – Архив Приморского центра Русского географического общества – Общество изучения Амурского края.

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион.

ИОЛЕАЭ – Императорское общество любителей естествознания, археологи и этнографии.

ПМА – Полевой материал автора, собранный в 2018–2023 гг. в амурсо-сахалинском регионе.

ТГПИ – Тобольский государственный педагогический институт.

Библиографический список

1. Архив ПЦРГО-ОИАК. Ф. В.К. Арсеньева. 1907 г. Оп. 1. д. 6. Л. 257.
2. Архив ПЦРГО-ОИАК. Ф. В.К. Арсеньева. 1914-1925 гг. Оп. 1. Д. 27. Л. 229-234, 256, 270-271.
3. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти / Ф. Арьес. – М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. – 528 с.
4. Березкин, Ю.Е. Космическая охота: варианты сибирско-североамериканского мифа / Ю.Е. Березкин // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 2. – С. 141–150.
5. Березкин, Ю.Е. «Степной», «таёжный» и «тундровый» компоненты в сибирской и северо-американской космогонии / Ю.Е. Березкин // Этнографическое обозрение. – 2018. – № 6. – С. 114–123.
6. Березкин, Ю.Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог: А2. Несколько солнц; А2А. От солнца исходит губительный жар; А2В. Лишние солнца погашены [Электронный ресурс] / Ю.Е. Березкин, Е.Н. Дувакин. – URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 15.01.2024).
7. Варламов, А.Н. Образ небесного стрелка в солярных мифах тунгусо-маньчжурских народов / А.Н. Варламов, Г.И. Варламова // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 4. – С. 9–12.
8. Ветлицын, П. Заметка о древних гольдских памятниках близ селения Мальшевского / П. Ветлицын // Приамурские ведомости. – Хабаровск, 1895. – № 56. – С. 17–18.
9. Дэвлет, Е.Г. Исследования петроглифов Сикачи-Аляна / Е.Г. Дэвлет, Е.Г. Ласкин // Археологические открытия. – 2019. – Т. 2017. – С. 514–516.
10. Золотарев, А.М. Родовой строй и первобытная мифология / А.М. Золотарев. – М.: Наука, 1964. – 328 с.
11. Иванов Вяч. Вс. Солярные мифы / Вяч. Вс. Иванов // Мифы народов мира. – М., 1980. – Т. 2. – С. 461–462.
12. Крейнович, Е.А. Очерк космогонических представлений гиляков о-ва Сахалин / Е.А. Крейнович // Этнография. – 1929. – № 1. – Кн. VII. – С. 78–102.
13. Липский, А.Н. К вопросу об использовании этнографии для интерпретации археологических материалов / А.Н. Липский // Советская этнография. – 1966. – № 1. – С. 105–118.
14. Маргаритов, В.П. Об орочах Императорской Гавани / В.П. Маргаритов. – СПб.: Изд. ОИАК., 1888. – 56 с.
15. Никитина, М.И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом / М.И. Никитина. – М.: Наука, 1982. – 327 с.
16. Окладников, А.П. Древние амурские петроглифы и современная орнаментика народов Приамурья / А.П. Окладников // Советская этнография. – 1959. – № 2. – С. 38–47.
17. Окладников, А.П. Петроглифы Нижнего Амура / А.П. Окладников. – Л., 1971. – 334 с.
18. Окладникова, Е.А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования / Е.А. Окладникова. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 230 с.
19. Орочские сказки и мифы / Сост. В.А. Аврорин и Е.П. Лебедева. – Новосибирск: Наука, 1966. – 233 с.
20. Островский, А.Б. Мифология и верования нивхов / А.Б. Островский. – СПб. : Петербургское востоковедение, 1997. – 288 с.
21. Островский, А.Б. Система имен числительных и традиционные космологические представления нивхов (конец XIX — вторая половина XX в.) / А.Б. Островский // Этнокультурные процессы: традиции и современность. – Л., 1991. – С. 240–254.
22. Пилсудский, Б.О. Тексты нивхов / Б.О. Пилсудский // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1995. – № 4. – С. 134–140.
23. Подмаскин, В.В. Духовная культура удэгейцев XIX–XX вв. / В.В. Подмаскин. – Владивосток: Изд. Дальневосточного ун-та, 1991. – 160 с.
24. Сем, Т.Ю. Амурский космогонический миф: модель и варианты / Т.Ю. Сем // Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки: Духовная культура. – СПб., 1996. – Вып. 3. – С. 111–143.

25. Сем, Т.Ю. Амурский солярный миф: генезис и этнокультурные связи / Т.Ю. Сем // Лингвистические вопросы североведения. Тезисы докладов и сообщений Герценовских чтений 1993/1994 г. – СПб.: Образование, 1997. С. 66–67.
26. Сем, Т.Ю. Космический олень в нарративах и ритуалах тунгусо-маньчжуров как архетипический символ / Т.Ю. Сем // Традиционная культура. – 2020. – Т. 21. – № 4. – С. 112–121.
27. Сем, Т.Ю. Типология амурского космогонического мифа / Т.Ю. Сем // Фольклор и этнография народов Севера: Сб. науч. тр. Якутск, 1998. – С. 59–67.
28. Сем, Т.Ю. «Миф о трех солнцах»: семантика и визуальная репрезентация в монументальном искусстве Древней Евразии / Т.Ю. Сем // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2021. – № 1. – С. 8–17.
29. Смоляк, А.В. Представления нанайцев о мире / А.В. Смоляк // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.) / Отв. ред. И.С. Вловин. – Л.: Наука, 1976. – С. 129–161.
30. Смоляк, А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура) / А.В. Смоляк. – М.: Наука, 1991. – 279 с.
31. Соломонова, Н.А. Музыкальная культура народов Дальнего Востока России XIX–XX вв. (Этно-музыкологические очерки): автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / Н.А. Соломонова. – М., 2000. – 48 с.
32. Стратанович, Г.Г. Народные верования населения Индокитая / Г.Г. Стратанович. – М.: Наука, 1978. – 256 с.
33. Шаншина, Е.В. Легенды о множественности светил у тунгусо-язычных народов юга Дальнего Востока России: к проблеме генезиса / Е.В. Шаншина // Россия и АТР. – 1998. – № 1. – С. 48–57.
34. Шимкевич, П.П. Материалы для изучения шаманства у гольдов / П.П. Шимкевич // Записки Приамурского отделения Русского географического о-ва. – Хабаровск, 1896. – Т.1. – Вып. 2. – 133 с.
35. Шимкевич, П.П. Некоторые моменты из жизни гольдов и связанные с жизнью суеверия / П.П. Шимкевич // Этнографическое обозрение. – М.: Изд. Этнографического отдела ИОЛЕ-АЭ при МГУ, 1897. – № 3. – Кн. 34. – С. 1–21.
36. Штернберг, Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л.Я. Штернберг. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – 740 с.
37. Штернберг, Л.Я. Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора. Т.1. Образцы народной словесности. Ч. 1. Эпос / Л.Я. Штернберг. – СПб.: Изд-во Императорской Академии Наук, 1908. – 232 с.
38. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая / Юань Кэ. – М.: Наука, 1965. – 496 с.
39. Яншина, Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э.М. Яншина. – М.: Наука, 1984. – 246 с.

Текст поступил в редакцию 03.03.2024.

Принят к печати 03.04.2024.

Опубликован 26.09.2024.

References

1. Ariès Ph. *L'Homme devant la mort*, Seuil (Russ. ed.: Ar'es F. *Chelovek pered licom smerti*. Moscow: Progress, Progress-Akademiya, 1992, 528 p.).
2. *Arhiv PCRGO-OIAK. Fond V.K. Arsen'eva*. 1907 g. Putevoi dnevnik 2 [Archives of the PCRGO-OIAC. V.K. Arsenyev's fund. 1907. Travelling diary 2]. Inventory 1. File 6, fol. 257 (in Russian).
3. *Arhiv PCRGO-OIAK. Fond V.K. Arsen'eva*. 1914–1925 gg. Putevoj dnevnik 1 [Archives of the PCRGO-OIAC. V.K. Arsenyev's fund. Travelling diary 1]. Inventory 1. File 27, fols. 229–234, 256, 270–271 (in Russian).
4. Berezkin Yu.E. *Arheologiya, `etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2005, no. 2, pp. 141–150 (in Russian).
5. Berezkin Yu.E. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2018, no. 6, pp. 114–123 (in Russian).
6. Berezkin Yu.E., Duvakin E.N. *Tematicheskaya klassifikaciya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam*. Analiticheskij katalog: A2. *Neskol'ko solnc*; A2A. *Ot solnca ishodit gubitel'nyj zha.74*; A2B. *Lishnie solnca pogasheny*. [Thematic classification and distribution of folklore-mythological motifs in areals. Analytical catalogue]. Available at: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed on January 15, 2024) (in Russian).
7. Devlet E.G., Laskin E.G. *Arheologicheskie otkrytiya* [Archaeological discoveries]. 2019, vol. 2017, pp. 514–516 (in Russian).

8. Ivanov V.V. *Solyarnye mify. Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Moscow, 1980, vol. 2, p. 461–462 (in Russian).
9. Krejnovich E.A. *Etnografiya* [Ethnography]. 1929, vol. VII, no. 1, pp. 78–102. (In Russian).
10. Lipskij A.N. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1966, no. 1, pp. 105–118 (in Russian).
11. Margaritov V.P. *Ob orochoh Imperatorskoj Gavani* [About the Orochs of the Imperial Harbour]. St. Petersburg: Izd. OIAK, 1888, 56 p. (In Russian).
12. Nikitina M.I. *Drevnyaya korejskaya po`eziya v svyazi s ritualom i mifom* [Ancient Korean poetry in connection with ritual and myth]. Moscow: Nauka, 1982, 327 p. (In Russian).
13. Okladnikov A.P. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1959, no. 2, p. 38–47 (in Russian).
14. Okladnikov A.P. *Petroglify Nizhnego Amura* [Petroglyphs of the Lower Amur]. Leningrad., 1971, 334 p. (in Russian).
15. Okladnikova E.A. *Sakral'nyj landshaft: teoriya i `empiricheskie issledovaniya* [Sacral landscape: theory and empirical research]. Moscow-Berlin: Direkt-Media, 2014, 230 p. (In Russian).
16. *Orochskie skazki i mify* [Orochis tales and myths]. Comp. by V.A. Avrorin, E.P. Lebedeva. Novosibirsk: Nauka, 1966, 233 p. (In Russian).
17. Ostrovskij A.B. *Mifologiya i verovaniya nivhov* [Mythology and Beliefs of the Nivkhs]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1997, 288 p. (In Russian).
18. Ostrovskij A.B. *Etnokul'turnye processy: tradicii i sovremennost'* [Ethnocultural processes: tradition and modern times]. Leningrad, 1991, pp. 240–254 (in Russian).
19. Pilsudskij B.O. *Kraevedcheskij byulleten'* [Regional Studies Bulletin]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1995, no. 4, p. 134–140 (in Russian).
20. Podmaskin V.V. *Duhovnaya kul'tura ud`egejcev XIX–XX vv.* [Spiritual Culture of the Udege people of the 19th – 20th centuries]. Vladivostok: Izd. Dal'nevostochnogo un-ta, 1991, 160 p. (In Russian).
21. Sem T.Yu. *Sistemnye issledovaniya vzaimosvyazi drevnih kul'tur Sibiri i Severnoj Ameriki: Duhovnaya kul'tura* [System studies of interrelation between ancient culuters of Siberia and North America: Spiritual culture]. St. Petersburg, 1996, no. 3, pp. 111–143 (in Russian).
22. Sem T.Yu. *Lingvisticheskie voprosy severovedeniya. Tezisy dokladov i soobschenij Gercenovskih chtenij 1993/1994 g.* [Linguistic issues of Northern studies. Abstracts of reports and reports of the Herzen readings 1993/1994]. St. Petersburg: Obrazovanie, 1997, pp. 66–67 (In Russian).
23. Sem T.Yu. *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2020, vol. 21, no. 4, pp. 112–121 (in Russian).
24. Sem T.Yu. *Fol'klor i etnografiya narodov Severa: Sb. nauch. tr.* [Folklore and Ethnography of peoples of the North: Collection of papers]. Yakutsk, 1998, p. 59–67 (in Russian).
25. Sem T.Yu., Okladnikova E.A. *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik* [North-Eastern Humanities Bulletin]. 2021, no. 1, pp. 8–17 (in Russian).
26. Shanshina E.V. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region]. 1998, no. 1, p. 48–57 (in Russian).
27. Shimkevich P.P. *Zapiski Priamurskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo o-va* [Notes of the Amur Department of the Russian Geographical Society]. Khabarovsk, 1896, vols. 1, 2, 133 p. (In Russian).
28. Shimkevich P.P. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. Moscow: Izd. Etnograficheskogo otdela IOLEA`E pri MGU, 1897, vol. 34, no. 3, pp. 1–21 (in Russian).
29. Sternberg L.Ya. *Gilyaki, orochoi, gol'dy, negidal'cy, ajny* [Gilyaks, Orochi, Golds, Negidals, Ainu]. Khabarovsk: Dal'giz, 1933, 740 p. (In Russian).
30. Sternberg L.Ya. *Materialy po izucheniyu gilyackogo yazyka i fol'klora. T .I. Obrazcy narodnoj slovesnosti. Ch. I. Epos* [Materials on the study of the Gilyak language and folklore. Vol. I. Samples of folk literature. Part I. Epic]. St. Petersburg: Izd-vo Imperatorskoj Akademii Nauk, 1908, 232 p. (In Russian).
31. Smolyak A.V. *Priroda i chelovek v religioznyh predstavleniyah narodov Sibiri i Severa (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Nature and man in religious views of peoples of Siberia and the North (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Ed. by I.S. Vdovin. Leningrad: Nauka, 1976, pp. 129–161 (in Russian).
32. Smolyak A.V. *Shaman: lichnost', funkcii, mirovozzrenie (narody Nizhnego Amura)* [Shaman: personality, functions, world outlook (peoples of the Lower Amur)]. Moscow: Nauka, 1991, 279 p. (In Russian).
33. Solomonova N.A. *Muzykal'naya kul'tura narodov Dal'nego Vostoka Rossii XIX–XX vv. (Etnomuzykologicheskie ocherki)* [Musical culture of the peoples of the Russian Far East of the 19th – 20th centuries (Ethnomusicological sketches)]. Abstract of Doctor Thesis in Art History. Moscow, 2000, 48 p. (In Russian).
34. Stratanovich G.G. *Narodnye verovaniya naseleniya Indokitaya* [Folk beliefs of the population of Indochina]. Moscow: Nauka, 1978, 256 p. (In Russian).
35. Varlamov A.N., Varlamova G.I. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal]. 2019, no. 4, pp. 9–12 (in Russian).
36. Veticyn P. *Priamurskie vedomosti* [Amur News]. Khabarovsk, 1895, no. 56, pp. 17–18 (in Russian).
37. Yuan Ke. *Mify Drevnego Kitaya* [Myths of Ancient China]. Moscow: Nauka, 1965, 496 p. (In Russian).
38. Yanshina E.M. *Formirovanie i razvitie drevnekitajskoj mifologii* [Formation and Development of Ancient Chinese Mythology]. Moscow: Nauka, 1984, 246 p. (In Russian).
39. Zolotarev A.M. *Rodovoj stroj i pervobytnaya mifologiya* [Clan system and primitive mythology]. Moscow: Nauka, 1964, 328 p. (In Russian).

Submitted for publication: March 03, 2024.

Accepted for publication: April 03, 2024.

Published: September 26, 2024.